

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валерий Большаков

ОДНОПОЛЧАНЕ

**Спасти рядового
Краюхина**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Большаков, Валерий Петрович.

Б79 Однополчане. Спасти рядового Краюхина / Валерий Большаков. — Москва : Язуз : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-699-99150-1

Молодой частный детектив Марлен Исаев вел довольно скучную жизнь, пока однажды к нему не пришел старый фронтовик с просьбой отыскать пропавшего без вести правнука Мишу Краюхина.

Очень скоро Исаев понял, что прикоснулся к волнующей и грозной тайне – он нашел братскую могилу, где похоронен «красноармеец Михаил Краюхин», его ровесник, погибший... в 1944 году.

Расследование привело Марлена и его друга Виктора к порталу, ведущему в 41-й...

Что им делать? Идти «на войну», спасти рядового Краюхина и вернуть его назад, в тихое и безопасное будущее?

Или остаться на фронте, чтобы помочь тысячам таких же рядовых бойцов дожить до Победы?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Большаков В.П., 2017**
© **ООО «Издательство «Язуз», 2017**
© **ООО «Издательство «Эксмо», 2017**

ISBN 978-5-699-99150-1

Глава 1

ДЕЛО О ПРОПАВШЕМ БЕЗ ВЕСТИ

«Бентли» мчался по московским улицам и проспектам, вокруг все сияло и переливалось, било наотмашь цветами рекламы, а вереницы фонарей рассеивали желтый и оранжевый свет.

— Вау-у! — восторженно взвыл Вика, выжимая газ.

Мотор и вовсе взревел, Алла завизжала и полезла в люк — подышать. Марлен тут же приобнял ее за ноги — надо же поддержать человека! — и Алка закрутила попой, напевая что-то, почти неслышное за ревом набегавшего воздуха.

— Ви-ика! — капризно надула губки Карина, с ногами забравшись на переднее сиденье. — Не гони, я боюсь! Шумахер, блин...

Виктор пьяно рассмеялся, а Марлен, тиская приятные Алкины выпуклости, подумал, что после первой порции виски Тимофееву еще можно доверять руль, но вот потом...

— А мы куда сейчас? — спросил он.

— Не знаю, Исае-ев! — пропел Виктор.

— Ой, а давайте в «Крышу мира»! — встрепенулась Карина. — В «Крышу мира»! В «Крышу мира»!

Алла тут же просунулась в салон, дразняще отключившая круглый задик, и заявила:

— В «Сохо Румс»!

— В «Крышу мира»!

— Сначала в «Сохо Румс», а потом — в «Крышу мира»! — рассудил Тимофеев. — Вот тебе и весь сказ.

— Ну, ладно...

Исаев снисходительно улыбнулся. Хотя ему и стукнуло двадцать пять и он был на год младше Витьки, Марлен чувствовал себя опытным старшим товарищем.

Просто, немного себя испытав, он ощутил в себе новое отношение к жизни, к себе самому. Теперь его уверенность покоилась на сознании собственной значимости — Исаев представлял себе, на что он способен, установил себе пределы допустимого. Правда, достичь верха и назвать себя взрослым мужчиной у него пока не получалось — Марлен не знал, чего же он хочет в жизни и чем ему заниматься, чтобы исполнить свои желания.

Идти в бизнес по стопам отца желания не было. Стимул тоже отсутствовал — деньги имелись, и немалые, вот и появлялся соблазн — не думать о будущем, обождать. Решение само придет...

И все же по сравнению с Виктором Марлен выглядел как скучный старший брат, снисходительный к баловству младшего.

Нет, раньше, лет пять назад, они были как «два сапога пара». Вот так же носились по ночной Москве — Вика на «Феррари», он — на «Ламборджини», — заваливались в «ночники», снимали девчонок. Могли сгонять в Париж и обратно — просто так. Наркотиками, правда, не баловались — и очень этим гордились.

Да, еще они учились.

Марлена батя устроил в МГТУ. Дескать, мечта у

меня была — поступить в «Бауманку», да не случилось. Пускай хоть сын за меня выучится!

Илья Марленович, отец Марлена, был из тех, кого на заре «катастройки» звали «новыми русскими». Сам Исаев-старший отрицал подобный статус, поскольку напрямую с криминалом не соприкасался. Да, случались у него сделки, проходившие по тонкой грани между законом и преступлением, ну, так, а что делать, если «социалистическое отечество» густо заросло «джунглями капитализма»? В мире чистогана, как известно, выживает сильнейший. И хитрейший. Ладно, ладно — умнейший.

Илья Исаев вернулся из Афгана старшим сержантом. Поступить в московский вуз перед армией не удалось, и после дембеля не вышло — сыну исполнился годик, жили они в съемной комнатухе, так что надо было изыскивать средства, а не о диссертациях мечтать. Зато, как это часто случается, родитель перенес свою мечту на ребенка — учись, сыночек, за папу!

Исаев-младший был не против — на факультете он занимался электроникой, а это ему было интересно. Он реально получал позитив от возни с деталями, схемами, от сборки робота Термократора, умевшего ходить, вертеть головой и говорить.

Нет, гулять Марлен тоже любил, как и всякий ребенок двадцати лет от роду. Его это подчас доставало — раньше вон пацан в пятнадцать лет на завод устраивался, когда отец на фронт уходил, и реально был главой семьи. А теперь, если тебе даже двадцать, то ты всего лишь великовозрастное дитё.

Исаев очень не хотел вливаться в когорту этих инфантильных переростков, но, видать, не хватило ему воли.

Четыре года он худо-бедно, но отучился, даже пару раз в конкурсах участвовал, чуть было «старт-ап» не затеял на ниве кибернетики, а на пятом курсе загулял — пошли «энки», «незачеты»... Короче, отчислили Марлена.

Тогда Исаев-старший «сослал» сына в Лондон — обживать в языковой среде. А толку? «Золотой молодежи» и в «Лондонграде» хватало, было с кем потусить. Вот тогда отец и поговорил с «блудливым сыном». Ну, как поговорил...

Молчал минут пять, сопел в две дырки, а потом посмотрел этак, с легкой брезгливостью, и сказал: «В армии мы таких, как ты, звали чмошниками». Сказал, повернулся и ушел.

А Марлен стоял как оплеванный. Десять минут спустя он уже ехал в Хитроу, весь на нерве, злой, а когда прилетел в Москву, сходил в парикмахерскую, сделал себе прическу «милитари» и явился в военкомат. Готов, дескать, исполнить священный долг.

Ничего, отслужил, как все...

Исаеву ко времени призыва исполнилось двадцать два, так что в своей группе он был самым старшим. Да его и так никто не задевал — высокий, широкоплечий, Марлен внушал некоторое почтение уличной шпане.

Без ограничений по здоровью, Исаева направили в ВДВ, чем он поначалу гордился — как же, «Войска Для Войны»! Здесь не муштрой заняты, а как раз той самой боевой подготовкой, с утра и до вечера. Если бы он только знал, насколько это верно!

Наивные надежды на то, что в десанте из него мигом сделают крутого каратиста, на манер Брюса

Ли как минимум, не оправдались. Нет, конечно же, «рукопашке» их учили, и учили неплохо — самым эффективным приемам. Пользоваться саперной лопаткой, автоматом, ножом — уничтожить врага быстро и с наименьшими усилиями.

Но куда больше времени уделялось бегу. С кросса начинался каждый день! И штанга была, и на стрельбище часто занимались, и с парашютом прыгали — днем, ночью, на воду, на лес, из-за облаков, с оружием и снаряжением...

Поговорка, родившаяся в ВДВ, правильно выделяет суть: «Пять минут ты — орел, а все остальное время — ломовая лошадь».

В общем, скучать было некогда.

Однажды их послали в Чечню, когда там объявили КТО, но стяжать славу Исаев не сумел. Видимо, среди бандосов набралось мало желающих связываться с десантниками.

Так, проехали «на броне» по горным дорогам, один раз только постреляли, когда какой-то горец сдуру пальнул по колонне. Вот и все боевые действия.

Отец с матерью приезжали в часть, мать плакала и причитала (так и не освоила роль вышколенной богачки-стервы), а батя молчал-молчал, а потом просто пожал сыну руку, да и ушел. Дела.

После дембеля Марлен сохранил какой-то новый настрой, что ли. Он по-прежнему пользовался отцовскими деньгами (Исаев-старший еще двадцать пять лет назад сказал: «У меня в детстве ничего не было, пускай у сына будет все!»), но зарабатывать «бабосы» хотел сам. Именно зарабатывать, а не «делать» или стяжать.

Смешно — «новый русский» назвал первенца, как деда, Марленом, уже не помня, что имя это — в честь Маркса и Ленина.

А Исаеву-младшему нравилось. И он заказал известному дизайнеру логотип своего детективного агентства в виде двух профилей — автора «Капитала» и вождя мирового пролетариата.

Почему его потянуло именно в сыщики? Да вот пришло как-то в голову и не вышло. Может, про Шерлока Холмса да Эркюля Пуаро начитался? Или кино посмотрелся?

Отец сына поддержал — чем бы дитя ни тешилось...

Вот только работенка вышла вовсе не такая, как в сериалах показывают, — без погонь и перестрелок. То ревнивому мужу приспичит за женой проследить, то еще какая скучная бытовуха. Серьезных дел только два велось.

Но все равно это была настоящая работа, он сам «пахал и заколачивал» деньги! Это и поднимало Марлена в собственных глазах, и позволяло смотреть на приятелей немного свысока.

Балуйте, дескать, балуйте, дядя за вами присмотрит...

...В этот момент Алле надоело изображать носовую фигуру на «Титанике», и она плюхнулась прямо Исаеву на колени. Прижалась, потянулась — и все мысли у Марлена выдуло из головы...

* * *

...Проснулся Исаев поздно. Разлепил глаза, сощурился от яркого света, бившего в окно, поморщился — в голове словно маленькие молоточки дробь выбивали. Где он?

Оказалось, что дома. То есть в студии, где размещался офис агентства «Маркс и Ленин». Только почему он на диване, а не в постели? И Алла где? Или Карина, без разницы?

Застонав, Марлен поднялся. О, бедная его голова...

Вздыхнув, Исаев хмуро глянул на Вику Тимофеева, свернувшегося калачиком посреди его кровати. Вот наглый...

Хотя Аллы или Карины рядом с Витькой тоже не было — наперсник детских забав дрых в полном одиночестве.

Марлен прошлепал босыми ногами в крохотную кухоньку и запустил кофе-машину. Обычно он кофий не пил, чай хлебал в основном или какао, но сегодня, сейчас доза кофеина точно не помешает.

Слушая, как шипит эспрессо, Исаев взлохматил волосы и стал вспоминать вчерашний день.

Ну, сначала, как всегда, они завалились в «Пропаганду». Девочек угостили шампанским, а они с Витькой изрядно хлебнули текилы. Или там был виски? Ну, не суть важно...

Потом они двинули на Саввинскую, в «Сохо Румс», где отцеживается весь московский гламур — все эти звездушки и звездунчики да «светские львицы», как нынче принято называть тунеядок.

Спрыснули радость и поехали заливать горе в «Крышу мира». Да, они там точно были — Марлен помнил гостиницу «Украина» за окнами и Белый дом. А дальше?

В памяти — пробел.

Выпив кофе, Исаев пошел умываться. Бриться не стал — лень, да и двухдневная щетина придает мужественности его пухлым щекам...

Одевшись, обувшись (джинсы «МакКуин», мокасины «Филипп Плейн», рубашка «Джеймс Лонг», пиджак «Дольче-Габбана»), причесавшись, Марлен хмуро глянул на свое отражение. Будем надеяться, что легкая помятость до обеда разгладится.

Вздохнув, он перешел в кабинет и отпер дверь в приемную, надеясь, что клиентов нет и можно будет часок-другой поваляться на диване. Увы, клиент был.

Какой-то древний дедок, седой совсем, с палочкой, в простеньком пиджачке и обтерханных брюках, терпеливо высиживал в приемной.

— Вы ко мне? — спросил Исаев, тая последнюю надежду.

Старик медленно поднял голову. А глаза-то совсем молодые, цепкие...

— Я... к этому, — дед поморщился, — к частному детективу.

— Мои услуги стоят... — Марлен запнулся, — дешево.

— Я в курсе.

— Заходите.

Старик неторопливо поднялся и, опираясь на трость, прошествовал в кабинет.

— Присаживайтесь.

Марлен устроился за столом, а дед опустил в мягкое кресло напротив.

— Почему ваше агентство так называется? — спросил старик. — Вы что, марксист? Верный ленинец? Или — наоборот?

Исаев помотал головой:

— Все куда проще. Меня зовут Марлен, в честь деда.

— Тогда понятно... — покивал старик.

— Так что вас привело ко мне?

Клиент подумал.

— У меня пропал правнук... — проговорил он. — Вам сколько?

— Двадцать пять.

— Ага... А Мише — двадцать четыре. Он недавно окончил институт, устроился на работу, пошел в первый свой отпуск и... Пропал. Без вести.

— Вообще-то мои возможности не так уж широки, — осторожно проговорил Исаев. — Я, конечно, могу нанять людей, чтобы поискать вашего внука, но это будет очень дорого стоить. Нет-нет, я не отказываюсь, но... Может, будет лучше обратиться в полицию?

Дед не рассердился, кивнул спокойно и вроде бы печально.

— Я обращался уже, ведь Миша пропал пять дней назад, седьмого мая. Полиция тут не поможет...

— Почему вы так думаете? Вот что, расскажите мне, когда точно пропал ваш внук, где, при каких обстоятельствах. Хорошо?

Старик пожевал губами.

— Хорошо. Только у меня большая к вам просьба: не тревожьте родителей Миши, ладно?

— Вы думаете?..

— Да.

— Ну, ладно... Кстати... Извините, что не представился. Марлен Исаев. Просто Марлен.

— Павел Иванович Краюхин. Ну, что рассказать? Еще в прошлом году Миша с друзьями увлекся раскопками по войне... Поисковики, слышали про таких?

— А, ну да, слышал. Это которые оружие ищут, трофеи всякие?

— Кто как, — поджал губы Краюхин. — Есть такие, что павших откапывают и хоронят потом по-человечески.

— Простите, Павел Иванович, — смутился Исаев.

— Пустяки... Та команда, с которой мой Мишка сошелся, копала где-то под Рославлем, недалеко от поселка Стодолище. В июле сорок первого там бои шли, наши отступали, выходили из окружения... Поисковики лагерь свой устроили недалеко от того места, где у нас в сорок первом тоже лагерь стоял, там даже землянки были... Вот в тех местах Мишка и пропал.

— А лес он знал, внук ваш? А то, знаете, как городские в лесу...

— Нет-нет, Миша лет с десяти в походы ходил, травы знал, коренья... Ему нож дай, он и рыбу словит, и птицу какую, и суп сварит.

— Интересно... — затынул Марлен.

Ему показалось, что дед чего-то недоговаривает. Инфы сливает много, а какие-то сведения аккуратненько обходит.

— Вы... вот что, — глухо сказал Краюхин, доставая из внутреннего кармана пиджака сложенный файл с бумагами. — Тут все, что Миши касается, и... Я человек, конечно, не богатый, так и потребности у меня — около нуля. В общем, тысяча триста я скопил-таки. Надо если, то и квартиру продам, миллионов восемь она потянет, надеюсь...

— Не надо ничего продавать, — пробурчал Исаев. — Сделаем так. Я выеду на место и сам займусь поисками. Деньги у вас с собой? Или по карточке?

— Лучше наличными.

— Сто тысяч на расходы... А потом посмотрим.

Старик отсчитал двадцать новеньких пятитысячных и расписался в стандартном договоре.

— Вы мне адресок ваш оставьте. И телефон.

— Все здесь, — старик легонько шлепнул рукой по файлику и покинул кресло. Уже направляясь к двери, он задержался и сказал неуверенно: — Вы, если чего странного найдете, не отмахивайтесь, ладно?

— Ла-адно...

«Ой, крутит дед, ой, крутит...»

— До свиданья, Павел Иванович.

— До свиданья...

Старик вышел. Марлен послушал немного размеренный стук трости и стал разбираться с бумагами. Информации — «около нуля».

Михаил Алексеевич Краюхин, окончил МИРЭА¹. Заядлый турист, знался с реконструкторами, потом примкнул к поисковикам. Есть ли подруга, не известно, а вот друг был. Игорь Судат. Пропал вместе с Мишкой.

Исаев достал пластиковую папку, сунул в нее файл и аккуратно вывел маркером: «Дело № 3».

Тут в дверь поскреблись, и показалась лохматая голова Тимофеева.

— Привет, Исаев, — уныло сказала голова.

— Привет, привет... Куда наши девчонки делись, не помнишь?

— Девчонки?

— Ну, Алла с Кариной.

¹ МГТУ МИРЭА — Московский институт радиотехники, электроники и автоматики.